

Александрова О.Н.

ПОЭТ РИГАС ВЕЛЕСТИНЛИС И ЕГО РОЛЬ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ ГРЕЦИИ

Константин Ригас (1757-1798), или Рига - знаменитый греческий поэт и революционер, основатель первой «гетерии», тайного общества, целью которого было освобождение Греции от турецкого владычества. Это тайное общество было основано под влиянием французской революции провозгласившей свободу, братство и равенство всех людей, а также под влиянием тайных масонских лож, распространившихся по всей Европе.

Великая французская революция всколыхнула не только Европу, но и Америку. Ее влияние ощущалось и в России. У многих передовых людей можно было найти статуэтки Наполеона, ставшего символом революции.

Не избежали влияния революции и греческие патриоты тем более что дух восстания противостояния турецкой оккупации всегда находил поддержку во всех слоях греческого народа. Во всех домах греческой диаспоры от Бухареста, Вены, Венеции до России заговорили тогда о санкюлотах.

Влияние «Марсельезы» ощущалось в поэзии самых разных стран. Не избежали ее и патриотические песни Ригаса, которые пользовались огромной популярностью, особенно это влияние ощутимо в «Боевой песни греков», которую так часто называют «Греческой марсельезой».

Фактически, начало «Боевой песни греков» является «калькой» «Марсельезы»:

Это стихотворение распространяемое среди греков в виде листовок, было истинной декларацией прав человека и гражданина. Недаром поэт был так популярен в России в кругах, близких к декабристам. Пушкин упоминает Ригаса в своем стихотворении «Восстань, о Греция, восстань!»:

«Страна героев и богов

Расторгла рабские вериги

Под пенье пламенных стихов

Тиртея, Байрона и Риги» [цит. по: 3, с. 370].

Применить идеи революции, развернувшейся в передовой, просвещенной стране, к отсталым балканским условиям, как выковать из них оружие для борьбы с иноземным рабством – воспринималось Велестинлисом как главная и ответственная задача его жизни.

Может быть поэтому жизнь греческого революционера начинает восприниматься у него на родине как легенда.

В небольшом городке Велестино около 1757 г. в семье зажиточного купца родился мальчик, которому дали распространенное тогда имя Ригас. Он учился в местной начальной школе, а затем продолжил образование в училище Загоры. Гордый, свободолюбивый характер уже в юношеские годы привел Ригаса к конфликту с турецкими властями. Местное предание так рассказывает об этом [см.: 2, с. 35].

Как-то в окрестностях Велестино, Ригас встретился с турком, который славился своим богатством и жестокостью. Тот приказал юноше перенести его на другой берег реки. Приказание сопровождалось ударами кнута. Ригас повиновался, но на середине реки, после упорной борьбы, бросил турка в воду, где тот и погиб. Затем юноша пришел домой к своим родителям и простился с ними, дав клятву не возвращаться домой до тех пор, пока тираны не будут изгнаны из Греции. Некоторое время он скрывался в горах у клефтов, а затем тайком отправился в Стамбул.

Мы сразу можем заметить что этот рассказ сильно мифологизирован в нем явно присутствуют мотивы свойственные жизнеописанию героя-разбойника. Например, в английской легенде о Робин Гуде тоже есть мотив переноса через речку монаха (правда в английском варианте этот эпизод заканчивается иначе – монах впоследствии становится соратником героя), но у всех народов встречается сюжет об уходе героя в леса, горы (как в случае с Велестинлисом) в результате конфликта с властимущими.

Нельзя поручиться за точность этих сведений о жизни греческого революционера, но есть основания утверждать, что у Ригаса в молодости действительно произошло какое-то столкновение с турецкими властями в результате которого он был вынужден покинуть родину. Неоспорим лишь тот факт что впоследствии он всегда говорил о бегах Фессалии с отвращением и непримиримой ненавистью.

Оказавшись в Стамбуле (после 1774 г.), Ригас Велестинлис поступил на службу к фанариоту Александру Ипсиланти, весьма влиятельному в Османской империи лицу. Здесь, в одном из тогдашних узловых пунктов мировой политики и дипломатии, он практически прошел школу политических наук [1, с. 348]. Кстати, по мнению А.С.Пушкина (см.: «Заметки о восстании Ипсиланти»), именно «Господарь Ипсиланти предал дело Этерии и был причиной смерти Риги».

Около 1786 г. Ригас оказывается в Бухаресте. В это время он занимается самообразованием, приобретает обширные познания в области древней истории и литературы, изучил французский, немецкий, румынский и итальянский языки, занимаясь одновременно литературной и переводческой деятельностью. Но ради пропитания писатель вынужден служить секретарем и поверенным местных вельмож, Дунайские княжества были в ту пору важным очагом торговой деятельности греков и крупным центром греческой культуры, центром сложных взаимоотношений народов, входивших в состав Османской империи. Эти территории никогда не были спокойным регионом, Ригас Велестинлис приобрел здесь неоценимый политический опыт, помогающий ему разобраться в хитросплетениях международных отношений в балкан-

ских странах.

Начавшаяся в 1789 г. во Франции революция произвела огромное впечатление на Ригаса, способствовала формированию его убеждений. Надеясь получить от революционной Франции помощь в освобождении Греции от султанского деспотизма, Ригас Велестинлис вступил в контакт с ее агентами, появившимися в Валахии еще в 1792 г. В 1795-1796 г.г. он служил переводчиком французского консульства в Бухаресте.

В 1796 г. Ригас Велестинлис покинул Бухарест и переехал в Вену, ставшую центром его революционной деятельности. Здесь он непосредственно приступил к подготовке освободительного восстания в Греции, создав тайное общество (эта так называемая «Этерия» Ригаса Велестинлиса стала поистине первым прообразом политической революционной партии. Такие организации в XIX веке распространились по всей Европе). Ригас вел обширную переписку, связанную с революционными делами. У него были корреспонденты во многих городах Австрии и Османской империи, в особенности в Греции [2, с. 39].

По мнению Ригаса, первым поднять восстание в Греции должны были воинственные и свободолюбивые маниоты (Пелопоннес), среди которых всегда были сильны клефтские (партизанские) настроения.

В своих планах Ригас Велестинлис очень надеялся на помощь республиканской Франции. Но в 1796-1797 г.г. это уже не была Франция Марата и Робеспьера. Свободолюбивые лозунги французской революции, правда, еще сохранялись во внешнеполитическом арсенале, но у власти уже стояла крупная буржуазия, захватившая власть в 1794 г. и начавшая отстаивать прежде всего свои интересы, и революционные лозунги помогали ей, поддерживая воинственный дух в армии и народе, проводить завоевательную политику.

Победы Бонапарта в Италии в 1796-1797 г.г. привели французские армии в непосредственное соприкосновение с греками. В мае 1797 г. французские войска оккупировали Венецию.

Оказавшись на греческой земле, французские генералы стали публиковать воззвания к греческому населению, напоминая им о былой славе их предков, об Афинах и Спарте. В различных районах Греции появились эмисары Директории, внушавшие грекам, что Франция освободит их страну от ига султана. Все это порождало у греческих патриотов, в том числе и у Ригаса Велестинлиса, иллюзии, что французские генералы и, прежде всего, восходящая звезда – Наполеон Бонапарт, искренне сочувствуют греческому народу и стремятся помочь его освобождению. В действительности же генералов интересовали только дальнейшие завоевания, на этот раз за счет Греции.

В последние месяцы 1797 г. Ригас приступил к осуществлению своих планов. В конце ноября этого года в Вене подпольно была отпечатана его революционная брошюра, содержащая проект конституции для народов Османской империи, сбросивших иго султанского деспотизма, и пламенный «Военный гимн».

В «Новом политическом правлении для народов Румелии, Малой Азии, островов Средиземного моря, Валахии и Молдавии» (так называлась конституция Ригаса Велестинлиса) можно почувствовать огромное влияние свободолюбивых идей Французской революции 1789-1794 г.г. Ригас был знаком с различными конституциями Французской республики. Однако при составлении своей конституции он использовал самую революционную из них – якобинскую конституцию 1793 г. Многие ее статьи он включил в «Новое политическое правление...» в дословном переводе на новогреческий язык [2, с. 40].

Конституция Ригаса Велестинлиса – документ большой революционной силы. В нем он гневно обличал произвол, жестокость и пороки султана и его придворных и пашей. Ригас призывал народы Османской империи сбросить тяжелое иго деспотизма и основать новое демократическое государство, в которое вошли бы все народы независимо от их национальной принадлежности и религиозных верований. В число граждан этого государства Ригас включил и турок, на равных правах с греками, болгарями, армянами, валахами. Звконом для входивших в него народов должны были стать взаимопомощь и сотрудничество.

Человек глубоких демократических убеждений, Ригас Велестинлис верил в народ, в его способность своими силами свергнуть ядро чужеземного рабства. Опасаясь, что идеи освобождения так, как они были изложены в его конституции, будут малодоступны широким массам населения, в основном неграмотного, Ригас вместе в конституцией напечатал, сочиненный еще в 1796 г., свой замечательный «Военный гимн». Он начинается с призыва к партизанам-клефтам выйти на открытый бой с турецкими завоевателями, зажечь пламя общенародного восстания:

«Ὡς πότε, παλληκάρια, να ζούμεν στα στενά,
μονάχοι, σαν λιοντάρια, στες ράχες, στα βουνά;
Σπληλιές να κατοικούμεν, να βλέπομεν κλαδιά,
να φεύγομ' απ' τον κόσμον, για την πικρή σκλαβιά;»

«Что ж, братья палликары
До коих будем пор
Мы, словно львы, гнездиться
По кручам диких гор?
В лесах да по ущельям,
Вдали от городов,
И от людей таиться,
Чтоб не носить оков?»

Ригас призывает к борьбе за свободу тех, кто опутан цепями султанского произвола и деспотизма:

«Καλλιό ‘ναι μιας ώρας ελεύθερη ζωή,
παρά σαράντα χρόνια σκλαβιά και φυλακή!»

«Дохнуть и час свободой
Отрадней, чем в тюрьме
Прожить хоть полстолетья
В невольничьем ярме».

Яркими штрихами Ригас набрасывает картину освободительного восстания, огонь которого поднимается над всей империей султанов:

«Ν’ ανάψωμεν μια φλόγα σε όλην την Τουρκιά,
να τρέξ’ από την Μπόσνα και ως την Аραβιά !»

«Зальем все земли турок
Пожаром – от полей
Боснийских до бесплодных
Аравии степей» [2, с. 40].

В «Военном гимне» чувствуется стремление Ригаса объединить все силы, по тем или иным причинам боровшиеся против султанской власти. Он не только обращался к угнетенным народам: черногорцам, болгарам, сербам, албанцам, армянам, арабам, сербам, к бунтовавшим против султана египетским беям и видинскому паше-сепаратисту Пазванд-Оглу, но и призывал к борьбе против султанского деспотизма даже турецкую знать:

Еще до опубликования «Военный гимн» приобрел огромную популярность. Эта боевая революционная прокламация в поэтической форме была написана простонародным языком, до Ригаса в новогреческой литературе не употреблявшемся. Она не могла оставить равнодушным ни одного грека. Когда же на тайных собраниях греческих революционеров в Вене «Военный гимн» звучал в исполнении самого поэта, аккомпанировавшего себе на гитаре, энтузиазму собравшихся не было границ. Текст гимна распространялся в списках, заучивался наизусть, вдохновляя борцов за независимость Греции [4, с. 606].

Сам Ригас был уверен в том, что пробил уже последний час султанского деспотизма, на развалинах которого возникнет демократическая республика. Поэтому он решил, что организация всенародного восстания – дело недалекого будущего. Его тайная организация начинает действовать в этом направлении.

Поэт понимал, что революционную агитацию надо начинать на родном Пелопоннесе. Перед ним встала задача переправки в Грецию большой партии агитационной революционной литературы, большей частью состоящей из его собственных произведений. Поэтому 1 декабря 1797 г. греческий революционер явился в полицейское управление г.Вены для оформления подорожной и получения паспорта для поездки в Триест, откуда он намеревался выехать в Грецию.

Полицейский чиновник записал в регистрационную книгу со слов Ригаса, который в конспиративных целях дал заведомо ложные сведения, о том, что он является уроженцем Валахии, коммерсантом.

Однако, в то же время, в конспирации греческий революционер допустил серьезную ошибку, имевшую трагические последствия.

Еще перед выездом Ригас отправил в Триест свой багаж: три ящика с экземплярами его революционной брошюры, тайно отпечатанной в Вене. Он написал также в Триест своему другу Андониосу Корониосу и попросил позаботиться о сохранности этих ящиков. Свои письма Ригас отправил на адрес торговой фирмы, в которой Корониос служил писцом. Письма не застали Корониоса, он был в отъезде. Пакет на его имя вскрыл глава фирмы, Димитриос Экономос. Брат Экономоса служил у турецкого посла в Вене, сам же мечтал получить должность турецкого консула в Триесте. Убедившись из содержания писем Ригаса Велестинлиса, что дело идет о революционном заговоре греков против Османской империи и решив, что в награду за содействие в раскрытие заговора Великая Порта предоставит ему желанное место, Экономос поспешил донести обо всем в полицию. Полиция немедленно конфисковала ящики с литературой и устроила ловушку для самого Ригаса Велестинлиса.

19 декабря 1797 г., в день прибытия в Триест, Ригаса арестовали в гостинице. 5 февраля 1798 г. его, в кандалах, под усиленной охраной отправили в Вену. Еще до этого австрийская полиция арестовала и некоторых других членов «Этерии».

Следствие по делу организации Ригаса Велестинлиса продолжалось около четырех месяцев. При аресте Ригасу с помощью его товарища Христофóроса Перрѐвуса удалось уничтожить имевшиеся у него обширные списки участников заговора [2, с. 42].

На допросе Ригас держался мужественно и стойко. Он не скрывал, что его главным желанием, целью всей его жизни является избавление Греции от турецкого рабства. Никакие ухищрения следователей не заставили Ригаса выдать участников «Этерии». Он называл имена несуществующих людей или тех, кто был уже недосыгаем для австрийской и турецкой полиции.

Однако, император Франц с султаном Селимом приказали передать Ригаса Велестинлиса и семь его соратников турецким властям. Революционеры без всякого суда и следствия были казнены по приказу турецкого наместника султана (в ночь на 24 июня 1798 г.) в Белградской крепости.

В обстоятельствах смерти Ригаса существуют различные версии. Согласно одной из них, тюремщики выводили революционеров поодиночке из крепости под предлогом отправки их в Стамбул, а затем топили в водах Дуная. Когда дошла очередь до Ригаса, он набросился на тюремщика и ударами кулака сбил его с ног. Тюремщики так и не смогли к нему подступиться. Был отдан приказ расстрелять его. В тот момент, когда двое солдат направляли на него пистолеты, герой крикнул по-турецки: «Я посеял; скоро придет час, когда моя страна соберет сладкие плоды моих трудов». Рассказ этот, по всей вероятности, - романтическая легенда. Однако сам факт ее создания свидетельствует об огромном впечатлении, которое произвела на греков героическая жизнь Ригаса и его мученическая смерть, так напоминающая нам одного из самых романтических литературных героев-революционеров – Овода, созданного английской писательницей Ли-лиан Войнич.

Уничтожив Ригаса физически, палачи мечтали расправиться с его идеями. Но это оказалось не под силу ни габсбургским полицейским, ни турецким пашам. Печатные экземпляры революционной брошюры Ригаса были уничтожены, а часть спрятана. Историкам удалось обнаружить лишь несколько рукописных списков Ригаса.

Самое широкое распространение в Греции получил «Военный гимн», который стал любимейшей песней народа. Соратник поэта Христофорас Перревос в 1798 г. перепечатал уцелевший экземпляр брошюры Ригаса. Печатные экземпляры нового издания скоро стали редкостью и их усердно копировали от руки.

«Военный гимн» слышался повсюду: за застольной беседой и на сходках, летом – под тенью оливковых деревьев и платанов, зимой у очага. Его повторяли старые и молодые мужчины и женщины. Мелодия его стала настолько популярной, что даже турецкие министры в Стамбуле во время своих увеселений приказывали греческим музыкантам исполнять песни Ригаса Велестинлиса. «Особенно большое влияние «Военный гимн» оказывал на души молодежи. Юноши и девушки читали песни Ригаса с особым восторгом и волнением» [4, с. 601].

Имя Ригаса Велестинлиса, его песни вскоре стали известны не только в Греции, но и в других странах. Правда, более или менее точные сведения о греческом революционере и поэте появились в энциклопедиях и справочниках не сразу: долгое время судьбу его окутывали легенды и вымыслы, а подлинные документы о нем были наглухо погребены в австрийских архивах.

И все же в русских журналах уже в начале XIX в. можно встретить имя Ригаса Велестинлиса, или Риги, как его называли в России. Русская общественность познакомилась с его произведениями. Его пламенные песни и трагическая судьба были известны А.С.Пушкину. Позднее же вольнолюбивые строки «Военного гимна», переведенного поэтом М.И.Михайловым, вдохновляли русских революционеров на борьбу с самодержавием и крепостничеством.

Список литературы

1. Артамонов С.Д. История зарубежной литературы XVII-XVIII вв. – М.: Просвещение, 1988. – 608 с.
2. Арш Г.Л. Тайное общество «Филики Этерия». – М.: Наука, 1965. – 127 с.
3. Болотин С., Сикорская Т. Песни простых людей: Избранные переводы песен народов зарубежных стран. – М.: Государственное издательство Художественной литературы, 1954. – 404 с.
4. История всемирной литературы в 9 тт. Т. 6. – М.: Наука, 1909. – 880 с.